

К.Э. Аксаян

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ГОРОДОВЫХ ВОЕВОДСКИХ
НАЗНАЧЕНИЙ В КОНЦЕ XV — НАЧАЛЕ XVII в.
(ПО РАЗРЯДНЫМ ЗАПИСЯМ НАЗНАЧЕНИЙ
В ВЕЛИКИЕ ЛУКИ)**

К.Е. Aksanian

**ON THE ISSUE OF THE STATUS OF VOIVODA ASSIGNMENTS
TO CITIES IN THE LATE 15th — EARLY 17th CENTURIES
(ON THE BASIS OF APPOINTMENTS TO VELIKIYE LUKI IN
THE RAZRIAD BOOKS)**

Аннотация. В статье анализируются возможности использования Разрядных книг при выяснении местнической «чести» городских воеводских назначений. В условиях постоянного ведения Россией активных боевых действий в XVI в. городские воеводские назначения могли служить важным преимуществом в местнических спорах, давали значительный воеводский опыт. Можно предположить, что в связи с изменениями тактической и стратегической обстановки «неформальный» статус, «статус чести» городских воеводских назначений также менялся. Анализ документов Разрядного приказа в ряде случаев позволяет выявить динамику «статуса чести» воеводских назначений в конкретные города в разные периоды. Назначение в один и тот же город на одну и ту же воеводскую позицию в разное время и в разных условиях может быть интерпретировано как карьерный рост либо как форма опалы. В качестве примера выбран город Великие Луки, чья значимость менялась в период с конца XV до начала XVII в. и куда назначались воеводы, получавшие разный (в широких пределах) статус в воеводской иерархии. В работе очерчен круг воевод, получавших назначение в Великие Луки в указанный период, охарактеризованы их местнический статус и их позиция в воеводской иерархии. Выявляются периоды, когда в город активно назначались воеводы. Сделан вывод о корреляции между частотой воеводских назначений в город и положением на русско-литовском пограничье. Подчеркивается рост «статусности» и востребованности назначаемых в город воевод в периоды обострения дипломатических от-

---

* *Аксаян Карен Эдуардович*, ведущий специалист отдела информационной политики исторического факультета МГУ, соискатель кафедры источниковедения МГУ имени М.В. Ломоносова

Aksanian Karen Eduardovich, Senior Specialist, Information Policy Department and Postgraduate Student, Department of Source Studies of Russian and Soviet History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University
+7-916-567-62-40; akskaren1992@gmail.com

ношений и введения активных боевых действий. Были также сделаны предположения о влиянии иных причин на динамику «статуса чести» города. Анализируется влияние городского назначения в Великие Луки на карьеру ряда представителей русской военно-политической элиты. Подчеркивается необходимость учитывать «неформальный» статус города в конкретный момент в биографических исследованиях представителей русской военно-политической элиты конца XV — начала XVII в.

Ключевые слова: Разрядные книги, Разрядный приказ, местничество, Великие Луки, командный состав русской армии, воеводы.

Abstract. The article explores the possibilities of using the Books of Ranks (razriad) to identify the “honor” of precedence of city voivodship appointments. In the context of the constant active warfare conducted by Russia in the 16th century, city voivoda appointments could give an important advantage in the precedence disputes and provided significant voivodship experience. It can be assumed that in connection with changes in the tactical and strategic situation, the “informal” status, “honor status” of city voivodship appointments also changed. The analysis of the documents of the Razriad Department in a number of cases makes it possible to reveal the dynamics of the “honor status” of voivodship appointments to specific cities in different periods. An appointment to the same city for the same voivodship position at different times and in different conditions can be interpreted as career advancement or as a form of disgrace. The author chose the example of the city of Velikiye Luki: its importance changed from the late 15th to the early 17th century and the voivodas appointed there received different (within very wide limits) status in the voivodship hierarchy. The work defines the circle of voivodas who were appointed to Velikiye Luki during this period and characterizes their status in the frames of mestnichestvo system and their position in the voivodship hierarchy. It also identifies the periods of greatest activity when governors of the city were appointed. Conclusion is made about the correlation between the frequency of voivodship appointments to the city and the situation on the Russian-Lithuanian border. The author indicates the growth of “status” and the demand for governors appointed to the city during periods of exacerbation of diplomatic relations and the conduct of active hostilities. Suggestions are also made about the influence of other reasons on the dynamics of the “honor status” of the city. The author analyzes the influence of city appointments in Velikiye Luki on the careers of a number of representatives of the Russian military-political elite. The article also emphasizes the need to take into account the “informal” status of the city at a particular moment when doing biographical studies of representatives of the Russian military-political elite of the late fifteenth — early seventeenth centuries.

Keywords: The Books of Ranks (Razriad Books), Razriad Department, Mestnichestvo, Velikiye Luki, command staff of the Russian army, voivodas.

* * *

В XVI в. Россия вела многочисленные войны, зачастую — на нескольких направлениях одновременно. Созданное за относительно короткий период Иваном III и Василием III Русское государство

вынуждено было противостоять внешним врагам, обеспокоенным подобным усилением, и решать внутренние проблемы, связанные с организацией эффективного управления территориями. В этих условиях воеводские назначения в города имели особую важность, т.к. воеводы занимались не только военной, но и административной деятельностью. Именно поэтому городские воеводские назначения были важным компонентом в служилых карьерах представителей русской аристократии XVI в. Назначения в крупнейшие и важнейшие города-крепости могли служить существенным приобретением для статуса рода в местнической иерархии. Неудивительно, что подобные назначения вызвали местнические тяжбы: сохранились известия о спорах не только между воеводами в одном городе, но и о спорах между воеводами разных городов. В этом случае один воевода считал, что получил «невместное» назначение по отношению к сопернику, назначенному в город, чей местнический статус был выше.

Центральная власть старалась пресекать подобные споры. Однако разряды сообщают как минимум о двух эпизодах, свидетельствующих о наличии «иерархии» городов во второй половине XVI в. Эпизоды эти датируются 1554 и 1597 гг.¹ В первом случае царь объявил безместие в Казани и Свияжске. Во втором случае С.Ф. Сабуров, посланный в Смоленск с жалованием для служилых людей, бил челом на князя П.И. Буйносова, посланного в Новгород. Свои претензии он обосновал следующим образом: «Новгород Великой пишется в титуле наперед Смоленска». В этой «неформальной иерархии» высшую ступень занимали важнейшие пограничные города: Новгород, Псков, Смоленск, Казань и — относительно недолго — Свияжск. Назначение в такие города недостаточно знатного человека было невозможным — оно вызвало бы недовольство аристократической верхушки и городских дворянских корпораций, между которыми тоже случались местнические споры².

Но был ли неизменным статус остальных городов, куда с различной регулярностью разряжались воеводы? Подобное представляется маловероятным. Роль и статус городов-крепостей должны были меняться в зависимости от военной обстановки, от того, как Москва оценивала их стратегическую значимость. Менялись они и в связи с экономической и политической ситуацией — прежде передовые форпосты по мере расширения территории страны могли терять свое оборонительное значение³.

---

¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М., 1978. С. 472; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. М., 1989. С. 146.

² Эскин Ю.М. Очерки истории местничества. М., 2009. С. 263, 350, 351.

³ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 63.

Определение статуса города в различные периоды позволяет не только уточнить его значение в тех или иных военных конфликтах, но и может быть использовано в просопографических исследованиях при реконструкции биографий представителей русской служилой аристократии, а также в исследованиях по политической истории. Назначения в один и тот же город могут быть оценены по-разному, в зависимости от статуса «чести» воеводских постов в данном городе на протяжении конкретного периода. Анализ места города в «неформальной» иерархии чести на основе разрядных источников позволит более точно реконструировать биографии представителей русской правящей элиты XVI в.

Отметим, что биографии представителей русской военно-служилой аристократии, несмотря на внимание, которое такие исследователи, как Д.М. Володихин, Н.С. Борисов, В.В. Каргалов и ряд других уделяли в последние годы биографическим исследованиям, изучены недостаточно полно⁴.

Задачей данной статьи является анализ возможностей Разрядных книг при выяснении неформального статуса городских воеводских назначений. В качестве примера был взят город Великие Луки за период с конца XV в., когда город был присоединен к Москве, до начала Смутного времени, когда военная машина Русского царства перестает работать в «штатном режиме»⁵. Находившийся в пограничье город должен был менять свой статус в зависимости от внешнеполитической обстановки, и эти изменения должны были получить отражение в статусе воеводских назначений. Так, членов Думы и представителей наиболее знатных семейств редко назначали на малозначимые посты, за исключением первых карьерных шагов. Таким образом, анализ воеводских назначений в Великие Луки способ проявить эволюцию «статуса» города в общей системе воеводских назначений.

Великие Луки, находившиеся в некотором отдалении от пограничных крепостей, играли важную роль в оборонительной системе Русского государства. Находясь на приблизительно равном расстоянии от Смоленска и Пскова, город выступал опорной базой для войска, которое могло быть переброшено на помощь этим важ-

---

⁴ *Володихин Д.М.* Русский Воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки истории. М., 2015. С. 6–8; *Борисов Н.С.* Русские полководцы XII–XVI вв. М., 1993; *Каргалов В.В.* Московские воеводы XVI–XVII вв. М., 2006; *Володихин Д.М.* Воеводы Ивана Грозного. М., 2009; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992; *Корзинин А.Л.* Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016; *Белов Н.В.* Неизвестное боевое назначение князей Петра Щенятева и Андрея Курбского // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019.

⁵ *Володихин Д.М.* Русский Воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. С. 80; *Пенской В.В.* Военное дело Московского государства. М., 2018. С. 8.

нейшим городам или на помощь пограничным крепостям: Велижу, Себежу, Невелю.

Впервые в разрядах Великие Луки упоминается в 1493 г., когда в город было послано войско под командованием князя Д.А. Пенко Ярославского, считавшегося старшим среди многочисленных Ярославских князей⁶. Первым же упоминаемым наместником был князь В.И. Янов-Ростовский в 1500 г., который ходил из города в поход на Литву. В 1507–1508 гг. из Великих Лук ходили в Литву соединения во главе с боярином Г.Ф. Челядниным и князем Д.В. Щеней. Все эти назначения связаны с активными боевыми действиями во время русско-литовских войн. Вероятно, перерывы между городскими назначениями объясняются большим количеством лакун в разрядах, характерных для записей в период до середины XVI в. В промежутки между указанными назначениями туда могли посылаться не столь знатные воеводы, что не нашло отражения в Разрядных книгах⁷.

Следующий раз в разрядах город появляется в 1513 г. в связи с началом новой войны с Литвой, когда из Великих Лук под Бряславль ходило войско под командованием князя В.С. Одоевского. В следующем году в Великих Луках находился князь В.В. Шуйский-Немой, «отпускавший» в набеги других воевод и лично возглавлявший полевые соединения. Князь пробыл в городе больше года и осуществлял руководство на участке «литовского фронта» к северу от Смоленска. После перевода князя Шуйского в Смоленск в Великих Луках будут последовательно стоять с войсками окольничий И.Г. Морозов и боярин князь А.Д. Ростовский⁸. В начальный период войны город играл важнейшую роль в организации походов на Литву и имел стратегическую важность в подготовке ударов, необходимых для взятия и удержания Смоленска. Именно этим обуславливается высочайший статус лиц, назначаемых как в город, так и руководивших войсками, собиравшихся в нем.

Во время литовского набега 1515 г. в Великие Луки «воеводы не успели», что привело к сожжению городского посада, однако не сказалось на статусе направляемых в город воевод: наместниками были расписаны И.Колычев и И.С. Морозов. В этот момент в городе дважды собирались войска под формальным командованием царевичей Василия и сменившего его Федора Меликдаировичей, старшим государевым воеводой в их присутствии был князь А.В. Ростовский, реально управлявший войсками. В 1517 г. А.В. Ростовский вновь

---

⁶ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI вв. М., 1988. С. 92.

⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 34, 58, 98, 101.

⁸ Там же. С. 124, 134, 140, 142.

возглавляет расположенное в городе войско. В 1518 г. он же, будучи новгородским наместником, какое-то время находился в Великих Луках вместе городским наместником окольничим М.В. Тучковым Морозовым. Именно в период его пребывания в Великих Луках из города в неудачный поход под Полоцк ходил князь В.В. Немой-Шуйский. В 1519 г. из города ходило в набег к Полоцку небольшое войско во главе с князем И.А. Буйносовым-Ростовским. В 1520 г. в Великих Луках на воеводстве вновь находился князь А.В. Ростовский⁹. После окончания войны город пропадает из разрядов на девять лет.

Со взятием Смоленска Великие Луки не потеряли своего значения. Город по-прежнему был точкой сбора войск, ходивших в походы на северо-восточные районы Литвы. Сохранил он и свою оборонительную функцию. Пребывание в городе мобильного войска позволяло прикрыть границу от Опочки до Смоленска и быстро реагировать как на набеги литовских войск, так и на крупномасштабные походы. Об этом свидетельствует то, что в город и войска, базировавшиеся в нем, назначались лица, составляющие основу русского воеводского корпуса своего времени. Князья В.В. Шуйский и А.В. Ростовский были в числе наиболее знатных и востребованных полководцев среди тех, кому при Василии III поручали командование самостоятельными полевыми соединениями. И.А. Колычев был одним из двух воевод, происходивших из старомосковского боярства, которых регулярно назначали на посты первых полковых воевод в период правления Василия III¹⁰.

Отметим, что в указанный период разряды не всегда разделяют городских воевод и воевод, возглавлявших войска, сосредотачивавшихся в городе. Это затрудняет подсчет именно городских назначений. С уверенностью можно говорить о шести подобных случаях. Можно предположить, что часть записей разряды не сохранили, и таких случаев могло быть больше. Вероятно, командующие полевыми соединениями, собиравшимися в городе, временно принимали на себя функции городского воеводы.

В 1529 г. наместником в Великие Луки был расписан окольничий князь А.П. Великий-Шастунов¹¹. В качестве наместника его сменил М.В. Морозов¹². Можно предполагать связь этих назначений с решением споров о межевании земель с Литвой¹³. В июле 1534 г. город

⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 145, 151, 153, 155, 165, 166, 170, 175.

¹⁰ Володихин Д.М. Ведущие русские полководцы времен Василия III // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2019. С. 102.

¹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 211.

¹² Зимин А.А. Указ. соч. С. 240.

¹³ Кром М.М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. М., 2008. С. 20.

вновь становится центром сосредоточения войск в связи с новой войной. Воеводой «за городом» был расписан боярин князь А.Д. Ростовский, а наместником в городе служил Ю.Д. Шеин. Последний указан в этой должности и в 1536 г. Вероятно, он находился в городе непрерывно. Важность и «честь» города временно возросла: Юрий Дмитриевич позднее станет окольным, а вторым воеводой в городе был расписан с боярским чином А.Н. Бутурлин¹⁴. Их сил, очевидно, было недостаточно, поэтому «за городом на Луках» находились еще князь А.А. Аленкин и наместник Луцкий князь Д.Ф. Палецкий¹⁵. Многочисленность воевод, а значит и гарнизона города, может быть объяснена опасностью удара литовских войск, т.к. в апреле того же года состоялся неудачный поход литовцев на расположенный недалеко Себезь. Возможно, рать находившаяся «за городом», была оперативным резервом, который мог быть переброшен на отражение удара литовцев или на усиление войск, отправлявшихся в набег на литовские земли¹⁶.

Период активных назначений в Великие Луки во время Стародубской войны примечателен тем, что в разрядах четко разделяют городского воеводу наместника Ю.Д. Шеина и воевод «за городом». Юрий Дмитриевич и два его брата занимали высокое положение, позже они дослужатся до боярства, но отнести их к числу наиболее востребованных воевод нельзя¹⁷. Можно предположить, что город играл важную роль именно как база для мобильного русского корпуса, но удара на этом направлении русское командование не ждало, что и обусловило отправку сюда не самого опытного воеводы. Расчет оказался верен — нам неизвестно о литовских набегах в эту войну, которые достигли бы города.

Следующие 26 лет до начала Ливонской войны назначения воевод в город не отражены в Разрядных книгах. Вновь в разрядах он появляется зимой 1560/1561 гг.: «с Лук Великих» в поход на Литовские земли ходило небольшое соединение из трех полков с тремя воеводами под командованием И.М. Канбарова. О направленности рейда на разорение вражеских территорий говорит упоминание об участии в походе «ногайских людей»¹⁸. Это позволяет предположить, что город был отправной точкой для войска, но в самом городе И.М. Канбаров не воеводствовал.

---

¹⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 248.

¹⁵ Там же. С. 263.

¹⁶ В это время князь И.И. Барбашин совершил удачный поход из Велижа, сжег посад Витебска и взял большой «полон» См.: *Кром М.М.* Указ. соч. С. 71.

¹⁷ *Володихин Д.М.* Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 77.

¹⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 85.

В 1562 г. в Великих Луках «годовали» боярин П.В. Морозов и окольный В.Д. Данилов. В этот период город служил базой для развертывания войска, шедшего в поход на Литву. «На Луках» находились татары во главе с Симеоном Касаевичем и полки шести русских воевод, под предводительством бояр князей И.И. Турунтая Пронского и А.М. Курбского¹⁹. Маловероятно, что все эти силы сумели разместиться в городе. Видимо, формулировка «на Луках» означает, что город был центром сбора и снабжения войск, располагавшихся в округе. Часть сил, которые возглавил князь А.М. Курбский, приняла участие в сражении под Невелем²⁰. О том, что город выступал местом сбора мобильных соединений, которые в дальнейшем могли быть переброшены в необходимом направлении, говорит и тот факт, что в 1562 г. Великие Луки стали базой для еще одного войска, во главе с князем М.Ф. Прозоровским²¹.

Применительно к 1561–1562 гг. разряды содержат упоминание, что в городе на воеводстве пребывали А.Б. Ступишин и князь С.И. Коркодинов, но составитель был неуверен в точности своих сведений и оставил помету: «о луцких справитца с иными разрядами». Отсутствие этой записи в других Разрядных книгах не означает ошибочность вышеуказанной росписи. Но с конца 1562 г. Великие Луки готовились стать местом сбора царского войска в походе на Полоцк. Представляется маловероятным, что относительно малозаметному военачальнику А.Б. Ступишину поручили такую ответственную задачу, как подготовку крепости к организации снабжения этого важного похода. Можно предположить, что если это назначение и имело место, то в 1561 г.

После взятия Полоцка в 1563 г. царь на обратном пути вновь остановился в Великих Луках, где расписал городских воевод. Здесь были оставлены боярин И.М. Воронцов и Ф.И. Салтыков. Судя по всему, они пробыли там не очень долго, потому что уже в июле воеводами были расписаны боярин князь А.И. Ногтев-Суздальский и князь П.Д. Щепин-Оболенский. Тогда в городе формировалось войско под командованием царевича Ибака и князя И.Ф. Мстиславского, в котором князь А.И. Ногтев-Суздальский возглавил сторожевой полк. В результате, осенью 1563 г. воеводами в Великих Луках стали князь И.А. Шуйский, князь Г.П. Звенигородский и А.М. Старов. Во время их воеводства была составлена роспись, согласно которой город должен был стать базой развертывания войска из пяти полков

---

¹⁹ Там же. С. 106.

²⁰ Пенской В.В. Полоцкая война. Очерки истории русско-литовского противостояния времен Ивана Грозного. 1562–1570. М., 2019. С. 72.

²¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 108.

во главе с боярином князем И.Ф. Мстиславским. В Москве всерьез опасались крупного удара литовцев на Полоцк или на Великие Луки и дальнейшей осады, о чем говорит составление росписи войска, куда должны были прийти «в сход» воеводы пограничных городов. Войско должны были возглавить знатнейшие люди царства: князья И.Д. Бельской и И.Ф.Мстиславские. Опасения были обоснованны: в сентябре 1564 г. войско под командованием князя И.Д. Бельского, при номинальном старшинстве царя Шигалея и татарских царевичей, наспех двинулось из Вязьмы к Великим Лукам, получив донесение, что «литовские люди» идут на город²². Когда оно прибыло к городу 7 октября, выяснилось, что литовцы начали неудачную осаду Полоцка.

Осенью того же 1564 г. из Великих Лук выступила армия под командованием Симеона Касаевича и князя И.И. Пронского, взявшая городок Озерище. В феврале 1565 г. воевода Великих Лук князь И.А.Шуйский лично возглавил соединение из трех полков, направленное против литовского удара на Красный городок. В марте 1565 г. на место князя И.А. Шуйского был назначен князь А.И. Ярославов-Оболенский, который, однако, пробыл на воеводстве недолго — не позднее сентября единственным воеводой в Великих Луках будет указан боярин князь П.С. Серебряный-Оболенский. А в 1566–1567 гг. на воеводстве в Великих Луках будет князь П.И. Татев²³.

Осенью 1567 г. в Великих Луках вновь было развернуто войско прикрытия во главе с князем И.А. Шуйским, после получения известий о погоне литовского войска за русским послом Ф.И. Умным-Колычевым²⁴. В это время на воеводстве в городе уже находился боярин князь И.И. Пронский. Зимой 1567–1568 гг. «по литовским вестям на Великие Луки» было направлено небольшое опричное войско во главе с князем Д.И. Хворостининым.

В августе 1569 г. на воеводстве в Великих Луках служили И.И. Очин-Плещеев и М.Б. Блудов, а в 1570–1571 гг. М.Б. Чоглоков. Смена воевод, возможно, была связана с тем, что 24 июня 1570 г. было заключено перемирие с Речью Посполитой. Эти назначения, в то же время, отражают смену статуса посылаемых в город воевод.

В 1573–1574 гг. в Великих Луках находился стрелецкий голова рызанец Г.В. Коробьин. Отсутствие упоминаний о воеводах в этот год позволяет предположить, что именно он выполнял функции городского воеводы. В 1574 г. в город был послан Ф.М. Ласкирев, который оставался на воеводстве до 1577–1578 гг. В конце своего воеводства ему было расписано подкрепление под командованием

---

²² Там же. С. 139, 145, 152, 157, 164.

²³ Там же. С. 170, 171, 176, 192, 215.

²⁴ Там же. С. 226; *Пенской В.В.* Указ. соч. С. 278.

А.В. Плещеева, который был послан «на Луки да на Невель»²⁵. Все эти годы на «западном фронте» наблюдалось относительное загишение. Обе указанные персоны довольно невысоко стояли в местнической иерархии.

С февраля 1578 г. в Великих Луках на воеводстве находился И.С. Злобин, пробывший в городе не меньше года²⁶. Неудачи 1578 г. и начало походов Стефана Батория привели к тому, что роль города вновь возросла, что сказалось на статусе воевод. Зимой 1579/1780 гг. на воеводстве здесь недолго находился князь В.Д. Хилков, который должен был возглавлять полки, шедшие «в сход» на случай прихода войска Стефана Батория. В этот момент город вновь становится одним из центров сбора войск, которые должны были реагировать на наступление поляков. В этот период в крепости находился и князь М.Ф. Кашин, который упоминается среди воевод, направленных «в сход» к боярину князю И.П. Шуйскому²⁷.

В 1580 г. на «годовании» в Великих Луках было расписано большое число воевод: князь Ф.И. Лыков-Оболенский, князь М.Ф. Кашин, Ю.И. Оксаков, В.И. Бобрищев-Пушкин и В.П. Измайлов. Им в прибавку был послан И.В. Большой Воейков с головами и отряд стрельцов. Этот разряд вызвал ряд местнических челобитных со стороны князя Кашина и Василия Пушкина. Именно названный командный состав оборонял город против Стефана Батория и потерпел поражение²⁸.

Разрядные книги фиксируют 12 городских воеводских назначений в период Ливонской войны. В подсчет не включены: во-первых, назначения А.Б. Ступишина и А.Г. Коробьина, чье городское воеводство вызывает сомнения, во-вторых, назначения воевод в полевые соединения, которые собирались в городе. Можно предполагать, что в ряде случаев подобного рода полковые воеводы на короткий срок брали на себя обязанности городских воевод, но подобные назначения нельзя отнести непосредственно к городским.

В первые годы войны Великие Луки находились вдали от театра боевых действий, поэтому воеводы в город не расписывались. Ситуация меняется в 1561–1562 гг., когда, начиная с боярина П.В. Морозова, туда начинают назначаться лица, стоящие весьма высоко в местнической иерархии. В период 1562–1567 гг. город имел особую стратегическую важность, поэтому на воеводство туда назначаются преимущественно члены Боярской думы: П.В. Морозов, И.М. Воронцов, князя А.И. Ногтев-Суздальский и П.С. Серебряный. Все эти

---

²⁵ Там же. С. 237, 242, 251, 273, 369, 397, 432, 433.

²⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. М., 1984. С. 39, 66.

²⁷ Там же. С. 127, 132.

²⁸ Там же. С. 142, 160, 167.

люди входили в достаточно узкий круг лиц, которых можно отнести к воеводской «элите», составлявшей «костяк» воеводского корпуса²⁹. Из тенденции выбиваются три назначения: князей И.А. Шуйского, А.И. Ярославова-Оболенского и П.И. Татеева, не имевших в момент назначения боярского чина. Но надо учесть, что князь И.А. Шуйский обладал выдающейся знатностью, а боярский чин он получит к концу десятилетия³⁰. Что касается А.И. Ярославова-Оболенского, то он пробыл на воеводстве совсем недолго, вероятно, не больше трех месяцев. Назначение же князя П.И. Татеева следует считать рубежом, после которого статус назначаемых в город воевод начнет снижаться. Позднее Петр Иванович дослужится до боярства, но в момент назначения он не имел серьезного воеводского опыта и уступал вышеназванным персонам в знатности.

С назначением И.И. Очин-Плещеева тенденция к падению места города в воеводской иерархии продолжилась: представитель старомосковского боярского рода, он обладал солидным боевым опытом, был востребованным опричным воеводой, но уступал в знатности воеводам, назначавшимся ранее³¹. Следующие десять лет на воеводство в город будут назначаться лица, чье место в местнической и воеводской иерархиях будет значительно ниже: М.Б. Чеглоков, Ф.М. Ласкирев и И.С. Злобин не относились к числу востребованных воевод и не принадлежали к верхам русской аристократии³². Для них подобное назначение было местническим козырем и могло свидетельствовать скорее о прогрессе в воеводских карьерах.

Ситуация меняется с активизацией военных действий на русско-литовском пограничье. Князь В.Д. Хилков превосходил воевод предыдущего десятилетия в знатности и в опытности: его отец имел боярский чин, до которого в конце жизни дослужится и сам Василий Дмитриевич³³. То же можно сказать и о князе Ф.И. Лыкове-Оболенском.

После возвращения Великих Лук России по итогам Ям-Запольского мира в 1582 г. воеводами сюда были отправлены М.И. Головин и А.Ф. Загряжский³⁴. В 1583 г. в город был расписан князь Б.В. Гагарин, задержавшийся на три года. В 1585 г. гарнизон города

---

²⁹ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 64–66.

³⁰ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и русский трон. Ленинград, 1991. С. 109.

³¹ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. С. 167.

³² Зимин А.А. Указ. соч. С. 241, 275.

³³ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 18, 64, 72.

³⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. С. 126, 134, 138, 142, 220.

усилили, а в помощь князю прислали князя Ф.И. Кривоборского, М. Бурцева и «для городского дела» служившего здесь ранее е А.Ф. Загряжского³⁵. Усиление было связано с обострением русско-польских отношений и возможной войной. Отметим, что князья Гагарины относились к «периферийной» части русской аристократии, а князь Богдан Васильевич не был заметным полководцем³⁶.

В июле 1586 г. воевод переменяли, в город назначили окольникового И.И. Сабурова с головой Б.П. Благим³⁷. Ивана Ивановича нельзя отнести к числу наиболее востребованных воевод, но назначение окольникового свидетельствует о возрастании важности города в период продолжающегося обострения русско-польских отношений.

Следующие 11 лет разряды не фиксируют назначения в Великие Луки. С июля 1597 по март 1598 г. на воеводстве находился И.М. Карамышев. После его отъезда в городе остался голова Б.С. Лихарев, который пробудет там минимум три года³⁸. В 1602 г. на воеводстве находились князья И.Ф. Оболенский-Телица и А.К. Шаховской³⁹.

В период после окончания Ливонской войны разряды фиксируют семь городских назначений. Среди городских воевод наиболее знатными следует признать М.П. Головина и И.И. Сабурова, отправка которых в Великие Луки была связана со стратегической обстановкой, но они не относились к числу наиболее востребованных воевод. Что касается остальных воевод, то для них назначение в Великие Луки было показателем роста авторитета в воеводской среде. Исключения составляет князь И.Ф. Оболенский-Телица, чье положение в воеводской иерархии остается неясным.

Таким образом, мы проследили корреляцию между значением крепости в текущей стратегической обстановке и знатностью назначаемых туда воевод. Как мы убедились, эта корреляция касалась не только наиболее крупных и важных городов-крепостей. На протяжении первых двух третей XVI в. в период войн с Литвой на воеводство в Великие Луки регулярно расписывались лица из числа наиболее знатных и востребованных полководцев государства. Падение статуса воевод в городе в 1570-е гг. связано, вероятно, с тремя факторами. Во-первых, взятие Полоцка и укрепление пограничных крепостей снизили его значимость как пограничной крепости. Во-вторых, перенос активных боевых действий севернее, в Ливонию

---

³⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 13, 31, 61.

³⁶ Володихин Д.М. Русский Воеводский корпус от опричнины до семибоярщины. Очерки истории. М., 2015. С. 52.

³⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 13, 31, 61, 89.

³⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 12, 94.

³⁹ Там же. С. 134; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. I. М., 1975. С. 197.

также понижал значение крепости, расположенной значительно южнее. В-третьих, военная машина русского государства в середине 1570-х гг. уже испытывала значительные трудности с формированием нескольких крупных полевых соединений одновременно и с поддержанием крупных гарнизонов, способных на самостоятельные действия в поле. А существовавшая корреляция между количеством подчиненных сил и статусом командующего не позволяла назначать в слабо укомплектованные Великие Луки первостатейную знать, обладавшую воеводским талантом. Ситуация временно изменилась в 1579–1580 гг. в связи с походами Стефана Батория, когда Великие Луки стали важным оборонительным центром: статус отправляемых в город воевод вырос, как и их количество. Однако после возвращения города Русскому государству тенденция продолжилась, и лица, чей статус мог быть сопоставим со статусом ранее назначаемых воевод-аристократов, вплоть до начала Смутного времени назначения в город не получали.

Изменения «неформального статуса» и места того или иного города необходимо учитывать при реконструкции служилых биографий представителей русской аристократии XVI в., для анализа того, насколько подобное назначение могло укладываться в логику изменений их служебного статуса. Назначение в город с временно повышенным статусом воеводских назначений могло свидетельствовать о карьерном росте, а обратная ситуация — говорить о падении влияния воеводы в воинской среде. Проанализировать изменения этого «неформального статуса» позволяют данные Разрядных книг, которые дают возможность сопоставить частоту назначений и статус других воевод, получавших подобные назначения.

References

- Abramovich G.V. *Knyaz'ya Shuyskiye i russkiy tron* [Princes Shuisky and the Russian Throne]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1991. 189 p.
- Eskin Yu.M. *Ocherki istorii mestnichestva* [Essays on the History of Mestnichestvo]. Moscow: Kvadriga, 2009. 512 p.
- Krom M.M. *Starodubskaya voyna. 1534–1537. Iz istorii rusko-litovskikh otnosheniy* [The War of Starodub. 1534–1537. From the History of Russian-Lithuanian Relations]. Moscow: Rubezhi XXI, 2008. 140 p.
- Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove* [The Tsar's Court and the Political Struggle under Boris Godunov]. Saint Petersburg: Nauka, 1992. 278 p.
- Penskoy V.V. *Polotskaya voyna. Ocherki istorii rusko-litovskogo protivostoyaniya vremen Ivana Groznogo. 1562–1570* [The Polotsk War. Essays on the History of the Russian-Lithuanian Confrontation during the Time of Ivan the Terrible. 1562–1570]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2019. 460 p.

Penskoy V.V. *Voyennoye delo Moskovskogo gosudarstva* [Military Affairs of the Moscow State]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2018. 351 p.

Volodikhin D.M. *Russkiy voyevodskiy korpus ot oprichniny do semiboyarshchiny. Ocherki istorii* [Russian Voivodeship Corps from Oprichnina to the Seven-Boyars. Essays on History]. Moscow: RISI, 2015. 148 p.

Volodikhin D.M. *Sotsial'nyy sostav russkogo voyevodskogo korpusa pri Ivane IV* [The Social Composition of the Russian Voivodeship Corps under Ivan IV]. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2011. 296 p.

Volodikhin D.M. *Vedushchiye russkiye polkovodtsy vremen Vasiliya III* [Leading Russian Generals of the Times of Vasily III] // *Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya* [Rus, Russia: the Middle Ages and Modern Period]. Is. 6: *Shestyye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova* [The Sixth Readings in Memory of Academician L.V. Milov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. P. 100–104.

Zimin A.A. *Formirovaniye boyarskoy aristokratii v Rossii* [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia]. Moscow: Nauka, 1988. 350 p.

Поступила в редакцию
15 ноября 2019 г.